

Алекс почувствовал, как змея, подобно столбу черного пепла, прорвалась сквозь ряды выжидающих чудовищ, придавая ей достаточно твердую форму, чтобы шлепнуть и бросать их во все стороны. Едва ли было достаточно повреждений или ударов от использования ее таким грубым способом, но она все равно выполнила свое предназначение, так как у всех монстров, к которым прикасался черный пепел, по всему телу стали быстро протягиваться красновато-черные вены. И каждый сантиметр, который он покрывал, наполнялся мучительной болью, так как яд начинал сжигать их изнутри, независимо от того, насколько мощным было выращивание любого из них.

Тем, кто не был ранен черным ясенем, давали паузу, одни быстро брали каблуки, а другие, намного сильнее своих сверстников, чувствовали, что можно выдержать натиск черного ясеня и добраться до спрятанного в его складки приза. Но "Черный яшень" не дискриминировал, ни против вида, ни против расы, и в этом сценарии определенно не против власти. Алекс собирался убить их всех и оставить эту часть леса зачерненной зоной смерти и ужаса в качестве напоминания зверям (не то, чтобы они в этом нуждались, они все-таки были просто зверями) о том, что связываться с семьей человека - это верный способ умереть.

Черный яшень взмыл обратно, протянувшись вверх, чтобы сделать купол черновато-красного цвета над Алексом и остальными. Алекс поднял руки вверх, и его глаза светились зловещим красным и черным, а затем он опустил руки, растягивая их наружу, как волны цунами, проглатывая сотни зверей за раз, оба еще живые, и сотни Ани, Луи и Сяо Мэй убили, когда Алекс был без сознания.

Никто не был избавлен от власти Черного ясеня, и хотя они пытались бежать или копать в земле, или даже взбираться в небо в попытке сбежать, оно все равно быстро и быстро их догнало. Эта сила руководствовалась яростью и высокомерным пренебрежением к жизни, которую она теперь забирает, эти звери были недостойны, и заставили их искать плоть его семьи. Так же, как и то, что все они умерли смертью, столь болезненной, насколько это было возможно, и от его рук.

Десятью минутами было то, как долго пол Черного ясеня распространялся и сеял хаос вокруг четверых из них, и в этот момент Алекс был совершенно безмолвным и, казалось бы, забывчивым для окружающего его мира. А потом Black Ash начал отступать, бросаясь прямо в тело Алекса, как цыплята, возвращающиеся домой на курятник. Черный Эш вливался в него со всех сторон и через все возможные доступы, которые они могли найти. Его уши, глаза, кожа, нос и рот, создавая довольно ужасное и страшное зрелище, пока не стало больше нечего поглощать Черный Эш. Маска медленно исчезала в коже Алекса, когда его чистые черные глаза вновь открылись миру.

Аня без колебаний обернула руки вокруг его шеи и положила лоб на его. Сяо Мэй быстро последовала за ней, когда она обняла брата и друга, и Хан, не желая остаться в стороне, прижал голову к ногам Алекса, в то время как Луи был оставлен в стороне, выглядя довольно неловко, и очень удивлен двум вещам. Он повернулся, чтобы оглядеться вокруг, его глаза в шоке раздвинулись от окаменелых тел зверей, раскинувшихся в радиусе двухсот метров! Не пощадили даже деревья.

"Боже мой!" - это была смерть, подобной которой Луи никогда раньше не видел, и если бы он сказал, что это его не напугало, то он бы солгал. Однако он также не мог не восхищаться такой силой, которая более чем показывает, почему этот старик действовал так жадно, он точно знал, что это была за сила.

"Не надо переусердствовать с Луи, я, например, думаю, что сейчас эта часть леса выглядит действительно красиво, она похожа на скульптуры черного и красного цвета посреди леса из фиолетового и зеленого. Это прекрасное искусство!"

Каждый из них повернулся к Ане с поднятой бровью, из всех людей, которые могли и должны были бы оценить искусство любого рода, она была самым маленьким человеком, которого можно было бы ожидать. И даже несмотря на это, она была наглой и грубой, что только она могла видеть искусство в таком масштабе смерти и разрушения, поистине Аня была одной из таких, как она.

"Ну, если не считать искусства, я единственный, кто заметил, что Молодой Мастер Алекс стал выше, как по-настоящему высокий, видя, что он теперь метр восемьдесят пять! Как, черт возьми, это случилось! "

Раньше Алекс был коротышкой, как по-настоящему коротышкой. Не карликом сам по себе, а очень коротким для своего возраста. И теперь он был просто правильного роста, если не немного выше для пятнадцатилетнего. Очевидно, что натиск энергии улучшил его телосложение до совершенно нового уровня, он еще не знал этого, но он был сильнее, быстрее, умнее и намного пронзительнее. И это произошло из-за телосложения Истока. Я там едва ли рассказываю истории о богах в их детстве, и это потому, что боги не являются детьми больше 5-8 лет, прежде чем их тело полностью вырастает в то, что должно быть.

Алекс был потомком множества богов, и даже если это заняло серьезное количество времени, и родословная стала чрезвычайно разбавленной, она была достаточно сконцентрирована в Алексе, чтобы теперь в определенной степени выявить те же эффекты роста, которыми боги наслаждались тысячи лет назад. Алекс посмотрел на свою высокую раму и не мог не спросить.

"Это плохо?"

"Вовсе нет, младший брат, по крайней мере теперь я могу перестать называть тебя слюнтяем к твоему лицу и карликом в моей голове. Разве это не потрясающе? " Сяо Мэй сказала с улыбкой, когда снова обнимала брата, на этот раз чуть глубже, так как была очень напугана, что чуть не потеряла его.

Луис в раздражении спросил, когда Алекс повернулась к нему и спросила.

"Какая жадная официальная академия?"

<http://tl.rulate.ru/book/31971/1021932>